

DOI 10.15826/izv2.2018.20.4.081

УДК 94(44)“17”(093) +
+ 94(44)“1789/1794”**Н. П. Таньшина***1) Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ**2) Государственный академический
университет гуманитарных наук**3) Московский педагогический
государственный университет*

Москва, Россия

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИАЛОГУ***Рец. на кн.: Чудинов А. В. История Французской революции: пути познания /
А. В. Чудинов. — М. : Полит. энциклопедия, 2017. — 280 с.**

Рецензия посвящена новой монографии доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, руководителя лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн» Института всеобщей истории РАН А. В. Чудинова «История Французской революции: пути познания». В центре внимания рецензии — анализ основных этапов развития отечественной и зарубежной историографии Французской революции, принятый автором рецензируемой монографии, за истекшие 150 лет, начиная от исследований «русской школы» и ее лидера В. И. Герье и заканчивая новейшими проектами под руководством самого А. В. Чудинова.

Ключевые слова: А. В. Чудинов; историография Французской революции; «русская школа»; «новая русская школа» Французской революции.

Цитирование: Таньшина Н. П. Приглашение к диалогу. Рец. на кн.: Чудинов А. В. История Французской революции: пути познания / А. В. Чудинов. — М. : Полит. энциклопедия, 2017. — 280 с. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 258–265.

*Поступила в редакцию 30.03.2018**Принята к печати 15.10.2018*

* Исследование осуществлено по гранту Правительства Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045.

Natalia P. Tanshina1) *Russian Presidential Academy**of National Economy and Public Administration*2) *State Academic University for the Humanities*3) *Moscow Pedagogical State University*

Moscow, Russia

INVITATION TO DIALOGUE

Review of: Tchoudinov, A. V. (2017). *Istoriia Francuzskoi revoliucii: puti poznaniia* [The History of the French Revolution: Paths of Learning]. Moscow: Politicheskaiia enciklopediia. 280 p.

This review considers a new monograph entitled *The History of the French Revolution: Paths of Learning* by A. V. Tchoudinov, Dr. Hab. (History), chief researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, head of the laboratory “The World in the Epoch of the French Revolution and the Napoleonic Wars” of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. The review focuses on the analysis of the main stages in the development of Russian and foreign historiography of the French Revolution for the past 150 years, undertaken by the author of the monograph, from the studies of the “Russian school” and its leader V. I. Guerrier to the latest projects under the leadership of A.V. Tchoudinov.

Key words: A. V. Tchoudinov; the historiography of the French Revolution; the “Russian school”; “new Russian school” of the French Revolution.

Acknowledgements

The study was carried out within the grant of the Government of the Russian Federation, subprogram “Institutional Development of the Research Sector” of the state program of the Russian Federation “Development of Science and Technology” for 2013–2020. Contract Z50.31.0045.

Citation: Tanshina, N. P. (2018). Priglasenie k dialogu [Invitation to Dialogue]. *Review of: Tchoudinov, A. V. (2017). Istoriia Francuzskoi revoliucii: puti poznaniia* [The History of the French Revolution: Paths of Learning]. Moscow: Politicheskaiia enciklopediia. 280 p. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 4 (181), 258–265.

*Submitted on 30 March, 2018**Accepted on 15 October, 2018*

«Книги делаются из книг», — говорил мудрый Вольтер. История тоже делается из книг, из текстов. Не только из текстов источников, но и из текстов историков. История Французской революции — это целая Вселенная; но столь же равнозначная Вселенная — это история историй революции, коих великое множество. Ведь к познанию истины ведут разные пути. Эти очень непростые, порой драматичные пути познания Французской революции исследуются

в новой книге доктора исторических наук, главного редактора международного научного издания «Французский ежегодник» А. В. Чудинова «История Французской революции: пути познания».

Как говорил в свое время известный историк и политик Франсуа Гизо, чей отец погиб на гильотине в годы якобинского террора, самое короткое расстояние между двумя точками — это мечта. Историк — это тоже мечтатель, если учесть, что история — это конструкт воображаемого, создаваемый именно историками. Но Французская революция — это особенная «мечта» для многих поколений исследователей, традиционно считавшаяся уделом избранных, — та цель, к которой известнейшие историки из многих стран устремлялись, как паломники к священной реликвии, но с тем отличием, что историк не просто хочет прикоснуться к святыне, а стремится еще и докопаться до истины.

В 2017 г. в России отмечался юбилей Октябрьской революции. И нередко слышалось: вот, французы давно определились со своей революцией, а мы все никак не можем. Но, во-первых, после их революции прошло уже более двухсот лет, а во-вторых, так ли уж они с ней определились?

Для отечественной историографии тема, анализируемая в монографии А. В. Чудинова, не менее важна, чем для французской. Ведь после 1917 г. параллельно создавались концепции объяснения сразу двух революций — Французской и Русской. Эти концепции были теснейшим образом взаимосвязаны, одна подгонялась под другую, выстраивалась жесткая идеологическая схема, подчеркивалось сходство, особенно между большевиками и якобинцами, но и различия: Французская революция — всем хороша, вот только буржуазная! А Октябрьская — это уже настоящая, социалистическая! Но даже «буржуазный» грех Французской революции прощался. Ведь русская революционная интеллигенция едва выходила из шинели Гоголя, как принималась примерять на себя сюртук Максимилиана Робеспьера! Что касается термина «буржуазная», то он, похоже, неистребим! Сколько об этом написано самим А. В. Чудиновым, сколько выпусков «Французского ежегодника» посвящено проблематике революции! Но приходишь на семинар и слушаешь, как зачарованная: «Великая французская буржуазная революция». Студенты повторяют это как мантру, как заклинание... Поэтому проблематика книги А. В. Чудинова предельно актуальна.

Книга А. В. Чудинова очень многослойна, интертекстуальна. Перед нами полтора столетия исследований, от первых опытов «русской школы» до новейших изысканий. Это путь познания Французской революции непосредственно автором книги и путь познания революции исторической наукой как таковой — от В. И. Герье до учеников А. В. Чудинова; от О. Кошена до современных французских историков. Книга А. В. Чудинова — это взгляд со стороны и взгляд беспристрастный, особенно с учетом времени и расстояния. Но одновременно — взгляд изнутри цеха историков, изнутри профессиональной корпорации. Причем цеха интернационального, учитывая международные связи и реноме автора рецензируемой книги. Более того, книга — это диалог автора с самим собой образца 1980-х, 1990-х, «нулевых» годов, что дает возможность

читателям проследить эволюцию его собственных взглядов на протяжении тридцати с лишним лет. Работа включает в себя 11 ранее опубликованных А. В. Чудиновым историографических статей, созданных в разное время. Статьи сопровождаются подробными предисловиями, написанными специально для этой книги и объединяющими все материалы в единое целое, благодаря чему мы имеем дело с абсолютно новаторским и современным текстом.

Не менее важной составляющей книги А. В. Чудинова является анализ внутренней кухни историка, т. е. самого процесса изготовления «блюда». Можно даже сказать, что монография Александра Викторовича — это своеобразная «кулинарная книга» Французской революции. Тут и малоизвестная нам французская кухня начала XX в., и классическая русская старорежимная кухня (ведь у нас тоже был свой Старый порядок); здесь же рецепты советской кухни о «вкусной и здоровой» идеологической пище и гастрономии современной, как отечественной, так и французской. Причем характерно, что ингредиенты, вроде бы, у всех сходные, а блюда и их вкус получаются всегда и у всех разные. При том, что повара, как правило, первоклассные.

Предисловие книги — «Диалоги с живыми и мертвыми», на мой взгляд, является не просто введением, а определением квинтэссенции всей книги, состоящей из диалогов между историками. Ведь историки, как пишет автор, пробуждают к жизни не только своих героев, но и своих собратьев по ремеслу, в прошлом занимавшихся изучением этих же сюжетов. Из таких диалогов с живыми и ушедшими, как справедливо отмечает автор, и рождается историографическое исследование (с. 5–6). Это очень важно, ведь часто бывает, что исследователи, говоря словами М. Блока, копают каждый свою яму и, углубившись в нее, не видят, что творится вокруг, в «ямах» других коллег-диггеров, поскольку «стены настолько высоки, что зачастую заслоняют обзор» [Ершова, Долгова, с. 6].

Но вернемся к отечественной историографии Французской революции: «вначале был Герье» (с. 8), один из создателей «русской школы» или «*école russe*», появление которой А. В. Чудинов считает почти чудом, ведь за каких-то два-три десятилетия Герье, его коллега И. В. Лучицкий и их ученики буквально на пустом месте, при полном отсутствии какой-либо традиции изучения данной тематики в нашей стране, создали одну из ведущих в мировой историографии революции научных школ (Там же). Советскими историками-марксистами исследователи «русской школы» были решительно отвергнуты, а за Герье и его учеником П. Н. Ардашевым закрепилось клеймо «реакционных русских ученых». Только в 1980-е гг. началась их реабилитация, продолжающаяся, отчасти благодаря публикациям А. В. Чудинова, и в наши дни.

Через Герье автор выходит на некогда почти забытого французского историка начала XX столетия Огюстена Кошена, оригинальность идей которого «старик Герье» в свое время оценил, но понимания у коллег, увы, не встретил (с. 28). «Второе» же открытие Кошена для отечественной историографии было сделано уже самим А. В. Чудиновым. Изучением творчества Кошена автор, по его собственным словам, занялся «исключительно ради удовольствия», а также для

того, чтобы найти ответ на вопрос, почему Кошена так высоко оценил Франсуа Фюре? Ведь в советской исторической науке о Кошене не было известно ровным счетом ничего, и даже маститые мэтры упоминали о книгах Кошена, не читая их, но имея о них твердое мнение.

Следующий диалог, который ведет автор книги, — это его многолетний заочный разговор с создателем советской школы истории Французской революции академиком Н. М. Лукиным, фактически являвшимся «комиссаром партии», брошенным на «идеологический фронт». По мнению А. В. Чудинова, даже в своих «аграрных» статьях, намного превосходивших в научном плане все, что Лукин до этого времени писал о Французской революции, их автор выступал в большей степени политическим пропагандистом, нежели исследователем (с. 95). Несмотря на то, что в 1938 г. Лукин был репрессирован, его ученики, прежде всего А. З. Манфред и В. М. Далин, задавали тон на протяжении всей советской эпохи (с. 58).

Из следующей главы, «Спор столиц», читатель узнает, что спор «московской» и «ленинградской» школ, порой представлявшийся чуть ли не главным событием всей послевоенной советской историографии, был во многом надуманным по причине отсутствия «школ» как таковых и отсутствия принципиальных разногласий между московскими и ленинградскими коллегами. Автору эта «крамольная» мысль закралась в душу после прочтения «Французского ежегодника» за 1972 г., а учитель Александра Викторовича, Г. С. Кучеренко, лишь укрепил его в этой мысли, мимоходом заявив, что так называемая «московская школа» — «все это выдумки» (с. 102). Но, несмотря на то, что этот спор — теперь уже легенда, он, как пишет автор, до сих пор является частью официальной истории кафедры Санкт-Петербургского университета (с. 104).

Анализируя причины спада исследований о Французской революции на рубеже 1970–1980-х гг., автор приходит к выводу, что они были связаны, в отличие от предшествующих периодов, не с внешними обстоятельствами, а с личностным фактором. Ведь историография Французской революции в нашей стране с самого начала отличалась ярко выраженной ролью лидера (с. 118). Этот спад был связан с тем, что А. З. Манфред, скоропостижно ушедший из жизни в 1976 г., почти один к тому времени олицетворял собой всю советскую историографию Французской революции. И после его смерти «зияющую брешь заполнить оказалось нечем» (с. 119).

В такой ситуации острого кадрового голода отечественная наука начала подготовку к празднованию 200-летнего юбилея Французской революции, ознаменовавшегося известной «сменой вех», когда советская историография революции ушла в прошлое и ее место заняла новая — российская. Причем автор отмечает, что эти «тектонические сдвиги» в историографии произошли удивительно быстро и легко, не вызвав никакой заметной дискуссии между сторонниками новой и старой интерпретаций (с. 121). Причины столь радикальной «смены вех» А. В. Чудинов анализирует на основе пяти документов (фрагментов официальной переписки академического и партийного начальства за 1981–1983 гг.), хранящихся ныне в архиве «Французского ежегодника».

И эти документы показывают следующее: смена исследовательских парадигм «не сопровождалась “дракой на межах” хотя бы уже потому, что “делянка” марксистско-ленинской науки находилась к тому времени в довольно запущенном состоянии. Желających охранять ограждающие ее “вехи” не находилось, и тем, кто вновь пришел сюда, оставалось только снять эти “вехи” и спокойно перенести на другое место» (с. 128).

Это наглядно проявилось в ходе работы круглого стола 1988 г., анализу которого посвящена шестая глава книги. В рамках круглого стола, пишет автор, удалось собрать всех, кто занимался тогда исследованиями по революции (за исключением не приехавшего В. Г. Ревуненкова). Причем, как отмечает А. В. Чудинов, практически все выступления, как маститых ученых, так и представителей новой формации исследователей, содержали прямую или косвенную критику канонического для советской историографии объяснения Французской революции (с. 145).

Автор книги подмечает также очень важную деталь: после «коммеморативного бума» 1989 г. историческая общественность быстро пресытилась проблематикой Французской революции (с. 162), а радикальные политические перемены рубежа 1980–1990-х гг. в нашей стране привели к тому, что революционная проблематика начала быстро выходить из моды.

Ненужное всегда рано или поздно выхолащивается, а нужное, настоящее, остается и возрождается. Символом возрождения отечественного франковедения стало начало в 2000 г. второй жизни «Французского ежегодника», впервые увидевшего свет в далеком 1959 г. Анализ этого важнейшего для историографии Французской революции издания посвящена восьмая глава книги. Под руководством А. В. Чудинова и благодаря его энергии «Французский ежегодник» не просто пережил экономический кризис 2008 г., закаленный к тому времени почти десятилетиями автономного плавания, но превратился в ведущее международное издание. Расширилась и проблематика «Французского ежегодника»: несмотря на то, что Французская революция является его смыслообразующим ядром, издание открыто и для медиевистов, и для специалистов по новейшей истории. И, как абсолютно обоснованно отмечает автор книги, собственная история «Французского ежегодника» стала неотъемлемой частью истории изучения в нашей стране Французской революции.

Мы движемся к финалу: десятая глава книги А. В. Чудинова «Оптимистическое рондо» посвящена современному этапу в развитии российской историографии Французской революции, которая, успешно миновав период становления, обрела собственную специфику и даже наименование — «новая русская школа», ядро которой составляют сам автор книги, его коллеги и ученики. Т. е. рондо через 150 лет после прочтения первого курса лекций В. И. Герье в Московском университете (1868) исполнилось, а разрозненные ручейки научных изысканий о Французской революции превратились в бурлящий поток, наполненный жизнью и энергией. Сейчас можно с полным основанием говорить о «школе А. В. Чудинова», что только подтверждает собственную мысль

автора монографии о том, что для развития отечественной науки в данной сфере исторических исследований всегда была важна роль харизматичного лидера, способного увлечь за собой талантливую молодежь (с. 118). Подтверждением достижений «новой русской школы» являются результаты компаративного анализа развития современной отечественной и французской историографий, предпринятого А. В. Чудиновым в одиннадцатой главе книги «Гамбургский счет». Вывод таков: современная отечественная историография концептуально сейчас идет впереди своего бывшего «флагмана» — историографии французской.

Анализ современной французской историографии Революции автор проводит сквозь призму изучения взглядов двух ведущих французских исследователей: Э. Лёверса и Ж.-К. Мартена, наиболее видных представителей «классического» направления историографии. А. В. Чудинов делает вывод, что полемика, продолжавшаяся почти всю вторую половину XX в. между представителями «классического» и «критического» направлений, к настоящему времени иссякла, и позиции прежних оппонентов сегодня если не совпадают, то различаются лишь интонацией (с. 273). Однако в том, что касается природы Террора, французские исследователи, по мнению А. В. Чудинова, до сих пор не в силах отказаться от ставшей анахронизмом «теории обстоятельств». Во многом это связано, отмечает автор, с тем, что для французских историков революция — не просто предмет для изучения, а событие, по-прежнему занимающее сакральное место в политической культуре Франции (с. 274).

Поэтому споры о Революции и ее изучение будут продолжаться, как будет продолжаться диалог между учеными. И это связано не только с коммеморативными датами и мероприятиями, а с масштабностью самого явления — Французской революции. Поэтому новая книга А. В. Чудинова — это приглашение к диалогу. Ведь, как пишет автор, «пока продолжается диалог, будет жива и наука история...» (с. 275). Для широкой же читательской аудитории, в том числе и для нового поколения историков, не знакомых лично, в силу возраста, со многими героями этой книги, монография А. В. Чудинова дает прекрасную возможность этого пусть заочного, но знакомства. Тем более что герои этой книги — не бронзовые монстры-мэтры и не академические «сухари», какими их порой представляют, а живые люди, очень разные, со своими талантами и недостатками. Книга представляет очень личностный взгляд, и при этом взгляд очень тонкий и деликатный, уважительный, но отнюдь не подобострастный; критический, но доброжелательный. У А. В. Чудинова, несомненно, есть то, что великий Леонардо да Винчи называл «умением видеть». Это — главное в искусстве, а история, о чем говорил уже Герье, тоже в какой-то степени искусство...

Исследования

Ершова Г. Г., Долгова Е. А. Историческая перспектива междисциплинарных исследований: вместо вступления // «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях / [отв. ред.: Г. Г. Ершова, Е. А. Долгова]. М.: Совпадение, 2012. С. 6–14.

References

Ershova, G. G., & Dolgova, E. A. (2012). Istoricheskaya perspektiva mezhdistsiplinarnykh issledovaniy: vmesto vstupleniya [Historical Perspective of Interdisciplinary Research: Instead of an Introduction]. In G. G. Ershova, & E. A. Dolgova (Eds.), *“Steny i mosty”. Mezhdistsiplinarnye podkhody v istoricheskikh issledovaniyakh* [“Walls and Bridges”. Interdisciplinary Approaches in Historical Research] (pp. 6–14). Moscow: Sovpadenie. (In Russian)

Таньшина Наталия Петровна

доктор исторических наук
профессор кафедры всеобщей истории
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
119991, Москва, пр. Вернадского, 84;
ведущий научный сотрудник лаборатории
западноевропейских и средиземноморских
исторических исследований
Государственный академический
университет гуманитарных наук
119049, Москва, Мароновский пер., 26;
профессор кафедры новой
и новейшей истории
Московский педагогический
государственный университет
119991, Москва, пр. Вернадского, 88
E-mail: nata.tanshina@mail.ru

Tanshina, Natalia Petrovna

Dr Hab. (History)
Professor
Department of General History
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
84, Vernadsky Ave., 119991 Moscow, Russia;
Leading Researcher
Laboratory of Western European
and Mediterranean Historical Studies
State Academic University for the Humanities
26, Maronovsky Lane,
119049 Moscow, Russia;
Professor
Department of Modern History
Moscow Pedagogical State University
88, Vernadsky Ave.,
119991 Moscow, Russia
Email: nata.tanshina@mail.ru